

*ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В НАЧАЛЕ 20-Х ГГ. XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ ЮГА РОССИИ)*

Н.Ю. БЕЛИКОВА

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,
электронная почта: belikova2003@mail.ru*

В 1921-1922 годах на молодое советское государство обрушился голод. Русская Православная церковь не осталась в стороне. Она одной из первых откликнулась на это бедствие. Несмотря на сложные отношения с властью священнослужители сдавали церковные ценности в помощь голодающим. Историческая память народов запечатлела прогрессивную деятельность Православной церкви в кризисные и переломные периоды истории нашего общества.

Ключевые слова: советское государство, голод, Русская православная церковь, священнослужители, милосердие.

В настоящее время при решении множества мировых проблем существенно возрастает роль религиозного фактора. Это обусловлено как особенностями социокультурного развития человечества на данном этапе, так и культурной ценностью самой религии как духовного феномена. Сегодня главная цель, которая должна охватывать все без исключения измерения человеческой деятельности, заключается в построении такого сообщества, где люди могли бы жить в солидарности.

Современное российское общество находится в достаточно сложном и противоречивом периоде своего развития. На смену тоталитарной идеологии приходит гуманизация и идеологический плюрализм, как следствие развития демократии и формирования правового государства. Одной из сторон этого процесса, является становление религиозного плюрализма в России. Огромное значение в усилении этого явления имеет историческая традиция. Историческая память народов запечатлела прогрессивную деятельность религиозных конфессий в кризисные и переломные периоды истории нашего общества. Одним из примеров является деятельность Русской православной церкви (далее РПЦ) на Юге России в период голода 1921-1922 гг.

Развитие страны после перехода на продналог пошло иначе, чем предполагал В.И. Ленин. Не оправдались надежды на использование концессий. Обнаружились недостаток промышленных товаров, слабость кооперативного аппарата. Несмотря на усилия правительства, крестьянство во время весеннего сева 1921 г. не учло возможности реализации излишков производимой им продукции, и поэтому посевные площади увеличились незначительно. В стране начался продовольственный кризис, который ставил под сомнение восстановление промышленности. Кроме финансовой катастрофы, в первые годы постреволюционных преобразований на страну обрушился голод.

По официальным данным, в советском государстве, голодом было охвачено более 22 млн. человек. К маю 1922 г. в неурожайных районах Поволжья, Урала, Казахстана, Украины от голода умерло более 1 млн. человек[1]. Юг страны был переполнен голодающими из Поволжья, да и местное население испытывало не меньшие лишения. Так на «Карте голода и неурожая в Кубано-Черноморской области в 1922 г.» выделены особо голодающие районы. Голод захлестнул территории Ейского, Кавказского, Армавирского, Темрюкского отделов. Таким образом, 50% населения Кубани голодало[2]. В документах местных властей так описывалось сложившееся положение: «... в станицах участились случаи голодной смерти и людоедства. Невыясненное положение наблюдалось с уборкой трупов с вокзалов. Около станции Краснодар, в часовне, однажды скопилось свыше двухсот трупов, которые никто не хотел убирать»[3]. Голодала и соседняя Ставропольская губерния. Президиум Ставропольского Губернского Исполнительного комитета в связи с голодом, охватившим этот регион, пытался опротестовать перед Всероссийским Центральным Исполнительным комитетом постановление Центрального комитета Помощи голодающим, по которому Ставропольская губерния не была признана голодающей [4]. Жертвы голода не сочтены. Известно лишь, что население Кубани и Черноморья сократилось в 1920-1922 гг. на тридцать две тысячи человек.

РПЦ не осталась в стороне от народного бедствия. Она одной из первых откликнулась на голод. Патриарх Тихон еще 22 августа 1921 г. издал воззвание «О помощи голодающим», где призывал всех верующих и духовенство к добровольным благотворительным пожертвованиям[5]. Однако, правительство долгое время колебалось, опасаясь роста авторитета РПЦ, но все таки 8 декабря 1921 года ВЦИК разрешил религиозным организациям сбор средств в помощь голодающим. В стране стали создаваться православные благотворительные общества помощи голодающим.

Священнослужители сдавали церковные ценности так, например в селе Константиновке Ставропольской губернии церковный совет и общинный сход постановили сдать ценности, а это около 2-х пудов золота и серебра, были сданы в Губфинотдел»[6]. В ежедневной сводке Информационного отдела ГПУ за 22 марта 1922 г. указывалось, что: «В Донской области духовенство Хоперского округа само приступило к сдаче церковных ценностей»[5]. В решении церковного совета Христорожественской церкви Хоперского округа было зафиксировано следующее: «1.Выделить из имущества церкви богослужебные сосуды (чашу, дискос, лжицу, тарелочку), дарохранильницу (ковчег), напрестольный крест – все вещи серебро-позлащенные, а также весь лом серебра и меди. 2.Ассигновать из сумм совета 500.000 рублей. 3.Открыть подписку пожертвований деньгами, ценностями, вещами среди прихожан по домам. 4. В течение первой недели поста за всеми богослужениями производить особый тарелочный сбор на голодающих». Заканчивался этот документ благочинного собрания православных людей выражением надежды, что «общество верующих, призванных хранить и осуществлять заветы Христа о милосердии к страждущим, не останется глухим к настоящему призыву и, надеемся, отзовется новой жертвой на это великое и святое дело»[7]. Реакция прихожан, последовавшая на такие призывы о помощи голодающим, была действительно милосердной. 6 марта 1922 года свои пожертвования в размере от 1 тысячи до 100.000 рублей внесли 181

человек. Подобная реакция была естественной для православного человека. Но на Юге России Донской областной комитет РКП(б) в августе 1922 г. принимает решение «временно воздержаться от разрешения регистрации обществ взаимопомощи голодающим в виде братств, в особенности возрождающихся церковных попечительств»[8].

Голод в стране стал удобным поводом к изъятию церковных ценностей, и новой попыткой повлиять на внутрицерковную систему РПЦ. Изъятие церковных ценностей давало надежду государству пополнить бюджет. 2 января 1922 г. был опубликован декрет «Об изъятии музейного имущества». А 26 февраля этого же года в дополнение к декрету было опубликовано постановление в котором указывалось «на необходимость немедленного изъятия из церковных имуществ, переданных в пользование группам верующих всех религий, по описям и договорам, все драгоценные предметы из золота, серебра и камней и передать их в органы НКФина со специальным назначением в фонд ЦК Помгол»[9]. Этим декретом центр тяжести переносился на насильственное изъятие властью церковных ценностей. Главным становилось не спасение жизни голодающих, а изменение внутрицерковной системы и даже ликвидация РПЦ, как силы, сдерживающей постреволюционный модернизационный процесс.

Изъятие церковных ценностей на Юге России началось в апреле 1922г. Интересен тот факт, что на желание верующих выкупить для своих церквей ценности Областкомы отвечали жестким запретом, и покупающему для своих церквей ценности населению разъясняли, что так или иначе ценности все равно будут изъяты.

Известны случаи, когда священнослужители обращались в комиссии по изъятию церковных ценностей с просьбой разрешить им сопровождать собранные ценности. В телеграмме председателя комиссии по изъятию ценностей Кубано-Черноморской области Шевченко во ВЦИК говорилось, что «духовенство настоятельно ходатайствует разрешить вместе с представителем Обфинотдела сопровождать церковные ценности в

центр»[5]. Подобные обращения со стороны священнослужителей были вызваны недоверием к новой власти и тревогой, что ценности будут использованы не по назначению, а роль духовенства в помощи голодающим будет истолкована негативно.

14 апреля 1922 г. в газете «На помощь» было опубликовано «Архипастырское воззвание» епископа Кубанского и Краснодарского Иоанна, в котором епископ призывал духовенство и мирян к пожертвованию церковных ценностей ради спасения сотен жизней: «Теперь ли может Церковь не принести свои богатства ради спасения человеческих жизней, когда на наших глазах гибнут от голодной смерти наши братья. Церковь без всяких колебаний, сожалений должна отдать свои ценности, оставив необходимое для церковно-богослужебных потребностей». Также в воззвании сообщалось, что «Совещание благочинных Кубанской и Черноморской епархий, созванное в Краснодаре 17 марта 1922 г. с участием Епархиального управления, постановило: принять самое активное участие в проведении в жизнь декрета об изъятии церковных ценностей, расположив общины верующих к пожертвованию таковых»[10]. Как видно из этих документов РПЦ на Юге России сразу откликнулась на беду, постигшую миллионы людей.

Всего по данным Донского областного комитета РКП(б) к концу марта 1922 г. на территории бывшей Донской области было собрано церковных ценностей: золота – 25 фунта 75 зол. с долями, серебра – 505 пудов 28 фунта 53 зол. с долями, бриллиантов – 1.773 штуки, алмазов – 3.340 штук, рубинов – 2.571 штука, изумрудов – 2.262 штуки, жемчуга крупного – 809 штук [11]. Сбор церковных ценностей проходил как на добровольной основе, так и насильственными методами. По всей стране было собрано и изъято: золота - 33 пуда 32 фунта, серебра - 23.997 пудов 23 фунта, бриллиантов - 35.670 штук. Общая стоимость перечисленных ценностей составила 4.650.810 р. 67 к. в золотых рублях. Из указанной суммы, по предложению Л.Д. Троцкого, истратить на закупку хлеба для

голодающих было решено только 1 млн. золотых рублей [1]. У советской власти были свои планы по использованию собранных ценностей. Как показывают приведенные выше цифры, роль Русской православной церкви в ликвидации голода была немалой, не смотря на то, что не все церковные ценности были использованы по прямому назначению.

Подобные исторические факты позволяют видеть в религиозном объединении силу способную помочь развитию Российского государства в сложных современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архивы Кремля. В 2-х кн. /Кн.1. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. М. -Новосибирск, РОССПЭН, 1997. 597с.
2. Карта голода и неурожая в Кубано-Черноморской области в 1922 г. //На помощь. 1922. 14 апреля. С. 3 - 4.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф.65. Оп.1. Д. 64. Л. 20.
4. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК) Ф. Р-332. Оп.1. Д. 192. Л. 4 об.
5. Архивы Кремля. В 2-х кн. /Кн.2. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. М. -Новосибирск, РОССПЭН, 1997. 630 с.
6. Центр документации новейшей истории Ставропольского края (ЦДНИСК) Ф. 5938. Оп.1. Д.11.Л.4.
7. Поляков В.А. Советская власть и голод в 1920-е годы: реакция народных масс //Мир Православия. Волгоград, 1998. С.79-85.
8. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) Ф. 4. Оп. 1. Д. 134а. Л. 126.
9. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. М.: Изд-во Библейско-Богословского института св. апостола Андрея. 1996. 352 с.
10. Голод и изъятие церковных ценностей //На помощь. 1922. 14 апреля. С.2-3.

11. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 4. Оп.1. Д. 122. Л.36.

REFERENCES

1. Arkhivy Kremlya. V 2-kh kn. /Kn.1. Politbyuro i tserkov. 1922-1925 gg. M. -Novosibirsk, ROSSPEN, 1997. 597s.

2. Karta goloda i neurozhaya v Kubano-Chernomorskoy oblasti v 1922 g. //Na pomoshch. 1922. 14 aprelya. S. 3 - 4.

3. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii (RGASPI) F.65. Op.1. D. 64. L. 20.

4. Gosudarstvennyy arkhiv Stavropolskogo kraya (GASK) F. R-332. Op.1. D. 192. L. 4 ob.

5. Arkhivy Kremlya. V 2-kh kn. /Kn.2. Politbyuro i tserkov. 1922-1925 gg. M. -Novosibirsk, ROSSPEN, 1997. 630 s.

6. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Stavropolskogo kraya (TsDNISK) F. 5938. Op.1. D.11.L.4.

7. Polyakov V.A. Sovetskaya vlast i golod v 1920-e gody: reaktsiya narodnykh mass //Mir Pravoslaviya. Volgograd, 1998. S.79-85.

8. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti (TsDNIRO) F. 4. Op. 1. D. 134a. L. 126.

9. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov i kommunisticheskoe gosudarstvo. 1917-1941. Dokumenty i fotomaterialy. M.: Izd-vo Bibleysko-Bogoslovskogo instituta sv. apostola Andreyaya. 1996. 352 s.

10. Golod i izyatie tserkovnykh tsennostey //Na pomoshch. 1922. 14 aprelya. S.2-3.

11. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti (TsDNIRO). F. 4. Op.1. D. 122. L.36.

*THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
IN THE EARLY 20-IES. XX CENTURY
(ON MATERIALS OF THE SOUTH OF RUSSIA)*

N. YU. BELIKOVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: belikova2003@mail.ru*

In 1921-1922 the young Soviet state was hit by famine. The Russian Orthodox Church did not stay aside. She was one of the first to respond to this disaster. Despite difficult relations with the authorities, the priests handed over Church valuables to aid the starving. The historical memory of the peoples captures the progressive activity of the Orthodox Church in crisis and the crucial periods in the history of our society.

Key words: Soviet state, famine, Russian Orthodox Church, the clergy, charity.